

А как ведь во славноем в Нове-граде
А и как был Садко да гусельщик-от,
А и как не было много несчетной золотой казны,
А и как только он ходил по честным пирам,
Спотешал как он да купцей, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.
А и как тут над Садком топерь да случилось:
Не зовут Садка уж целый день да на почестен пир,
А и не зовут как другой день на почестен пир,
А и как третий день не зовут да на почестен пир.
А и как Садку теперь да соскучилось,
А и пошел Садко да ко Ильмень он ко озеру,
А и садился он на синь на горюч камень,
А и как начал играть он во гусли яровчаты,
А играл с утра как день топерь до вечера.
А и по вечеру как по позднему
А и волна уж в озере как сходиласе,
А как ведь вода с песком топерь смутиласе;
А и устрашился Садко топеречку да сидети он.
Одолел как Садка страх топерь великии,
А и пошел вон Садко да от озера,
А и пошел Садко как во Нов-город.
А опять как прошла топерь темна ночь,
А и опять как на другой день

Не зовут Садка да на почестен пир,
А другой-то да не зовут его на почестен пир,
А и как третий-то день не зовут на почестен пир.
А и как опять Садку топерь да соскучилось,
А пошел Садко ко Ильмень да он ко озеру,
А и сядился он опять на синь да на горюч камень,
У Ильмень да он у озера.

А и как начал играть он опять во гусли во яровчаты,
А играл уж как с утра день до вечера.

А и как по вечеру опять как по позднему
А и волна как в озере сходиласе,
А и как вода с песком теперь смутиласе;
А и устрашился опять Садко да новгородский,
Одолел Садка уж как страх теперь великий.
А как пошел опять как от Ильмень да от озера,
А как он пошел во свой да он во Нов-город.

А и как тут опять над ним да случилосе:

Не зовут Садка да на почестен пир,
А и как тут опять другой день не зовут Садка да на почестен
пир,

А и как третий день не зовут Садка да на почестен пир.

А и опять Садку теперь да соскучилось,
А и пошел Садко ко Ильмень да ко озеру,
А и как он сядился на синь горюч камень

да об озеро, А и как начал играть во гусли во яровчаты,

А и как ведь опять играл он с утра до вечера,

А волна уж как в озере сходиласе,

А вода ли с песком да смутиласе;

А тут осмелился как Садко да новгородский,

А сидеть играть как он об озеро.

А и как тут вышел царь водяной топерь со озера,

А и как сам говорит царь водяной да таковы слова:

«Благодарим-ка, Садко да новгородский!

А спотешил нас топерь да ты во озери:

А у мя было да как во озери,

А и как у мя столованье да почестен пир,

А и как всех развеселил у мя да на честном пиру

А и любезных да гостей моих.

А и как я не знаю топерь, Садка, тебя да чем пожаловать:

А ступай, Садко, топеря да во свой во Нов-город;

А и как завтра позовут тебя да на почестен пир,

А и как будет у купца столованье почестен пир,

А и как много будет купцей на пиру, много новгородских;

А и как будут все на пиру да напиватисе,

Будут всё на пиру да наедатисе,

А и как будут всё похвальбами теперь да похвалятисе,

А и кто чим будет теперь да хвастати,

А и кто чим будет теперь да похвалятисе:

А иной как будет хвастати да несчетной золотой казной,
А как иной будет хвастать добрым конем,
Иной буде хвастать силой, удачей молодецкою,
А иной буде хвастать молодой молодечеством,
А как умной-разумной да буде хвастати
Старым батюшкой, старой матушкой,
А и безумный дурак да буде хвастати,
А й своей он как молодой женой.

А ты, Садко, да похвастай-ко:

«А я знаю, что во Ильмень да во озери
А что есте рыба-то – перья золотые ведь».

А как будут купцы да богатыи
А с тобой да будут споровать,
А что нету рыбы такую ведь
А что топерь да золотые ведь;
А ты с ними бей о залог топерь великии;
Залагай свою буйну да голову,
А как с них выряжай топерь
А как лавки-во ряду да во гостином
С дорогими да товарамы.

А потом свяжите невод да шелковой,
Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
А закиньте три тони во Ильмень да во озери,
А я кажну тоню дам топерь по рыбины,

Уж как перья золотые ведь.
А и получишь лавки во ряду да во гостином
С дорогима ведь товарамы.
А и потом будешь ты, купец, Садко, как новгородский,
А купец будешь богатыи».
А и пошел Садко во свой да как во Нов-город.
А и как ведь да на другой день
А как позвали Садка да на почестен пир
А и к купцу да богатому.
А и как тут да много собиралосе
А и к купцу да на почестен пир
А купцей как богатых новгородских;
А и как все теперь на пиру напивалися,
А и как все на пиру да наедалисе,
А и похвальбами всё похвалялися.
А кто чем уж как теперь да хвастает,
А кто чем на пиру да похваляется:
А иной хвастает как несчетной золотой казной,
А иной хвастает да добрым конем,
А иной хвастает силой, удачей молодецкою;
А и как умной топерь уж как хвастает
А и старым батюшком, старой матушкой,
А и безумный дурак уж как хвастает,
А и как хвастает да как своей молодой женой.

А сидит Садко, как ничем да он не хвастает,
А сидит Садко, как ничем он не похваляется;
А и как тут сидят купцы богатые новгородскийи,

А и как говорят Садку таковы слова:

«А что же, Садко, сидишь, ничем же ты не хвастаешь,
Что ничем, Садко, да ты не похваляешься?»

А и говорит Садко таковы слова:

«Ай же вы, купцы богатые новгородскийи

А и как чем мне, Садку, топерь хвастати,

А как чем-то, Садку, похвалятися?

А нету у мя много несчетной золотой казны,

А нету у мя как прекрасной молодой жены,

А как мне, Садку, только есть одним да мне похвастати:

Во Ильмень да как во озери

А есте рыба как перья золотые ведь».

А и как тут купцы богатые новгородскийи,

А и начали с ним да оны споровать:

Во Ильмень да что во озери

А нету рыбы такою что,

Чтобы были перья золотые ведь.

А и как говорил Садко новгородскийи:

«Дак заложу я свою буйную головушку,

Боле заложить да у мя нечего».

А оны говоря: «Мы заложим в ряду да во гостином

Шесть купцев, шесть богатых».

А залагали ведь как по лавочке,

С дорогима да с товарамы.

А и тут после этого А связали невод шелковой,

А и поехали ловить как в Ильмень да как во озеро,

А и закидывали тоню во Ильмень да ведь во озери,

А рыбу уж как добыли – перья золотые ведь;

А и закинули другу тоню во Ильмень да ведь во озери,

А и как добыли другую рыбину – перья золотые ведь;

А и закинули третью тоню во Ильмень да ведь во озери,

А и как добыли уж как рыбинку – перья золотые ведь.

А теперь как купцы да новгородские богатые

А и как видят, делать да нечего,

А и как вышло правильно, как говорил Садко да
новгородский,

А и как отперлись оны да от лавочек,

А в ряду да во гостином,

А и с дорогима ведь с товарамы.

А и как тут получил Садко да новгородский,

А и в ряду во гостином

А шесть уж как лавочек с дорогима он товарамы,

А и записался Садко в купцы да в новгородский,

А и как стал теперь Садко купец богатый.

А как стал торговать Садко да топеричку, В своем да он во
города,

А и как стал ездить Садко торговать да по всем местам,

А и по прочим городам да он по дальним,

А и как стал получать барыши да он великии.

А и как тут да после этого

А женился как Садко купец новгородский богатый,

А еще как, Садко, после этого,

А и как выстроил он палаты белокаменны,

А и как сделал, Садко, да в своих он палатушках,

А и как обделал в теремах всё да по-небесному

А и как на небе пекет да красное уж солнышко, -

В теремах у его пекет да красно солнышко;

А и как на небе светит млад да светел месяц, -

У его в теремах да млад светёл месяц;

А и как на небе пекут да звезды частыи, -

А у его в теремах пекут да звезды частыи;

А и как всем изукрасил Садко свои палаты белокаменны.

А и топерь как ведь после этого

А и собирал Садко столованье до почестен пир,

А и как всех своих купцев богатых новгородских,

А и как всех-то господ он своих новгородских,

А и как он ещё настоятелей своих да новгородских;

А и как были настоятели новгородские,

А и Лука Зиновьев ведь да Фома да Назарьев ведь;
А ещё как сбирал-то он всех мужиков новгородских,
А и как повел Садко столованье – почестен пир богатый,
А топерь как все у Садка на честном пиру,
А и как все у Садка да напивалисе,
А и как все у Садка теперь да наедалисе,
А и похвальбами-то все да похвалялися.
А и кто чем на пиру уж как хвастает,
А и кто чим на пиру похваляется:
А иной как хвастает несчетной золотой казной,
А иной хвастает как добрым конем,
А иной хвастает силой могучею богатырскою,
А иной хвастает славным отечеством,
А иной хвастат молодым да молодечеством;
А как умной-разумной как хвастает
Старым батюшкой да старой матушкой,
А и безумный дурак уж как хвастает
А и своей да молодой женой.
А и как ведь Садко по палатушкам он похаживат,
А и Садко ли-то сам да выговариват:
«Ай же вы, купцы новгородские, вы богатые,
Ай же все господа новгородские,
Ай же все настоятели новгородские,
Мужики как вы да новгородские!»

А у меня как все вы на честном пиру,
А все вы у меня как пьяны, веселы,
А как все на пиру напивались,
А и как все на пиру да наедались,
А и похвальбами все вы похвалялись.
А и кто чим у вас теперь хвастает:
А иной хвастает как былицею,
А иной хвастает у вас да небылицею.
А как чем будет мне, Садку, теперь похвастать?
А и у меня, у Садка новгородского,
А золота казна у меня теперь не тощится,
А цветное платье у меня теперь не держится,
А и дружинка хоробрая не изменяется;
А столько мне, Садку, будет похвастать
А и своей мне несчетной золотой казней:
А и на свою я несчетную золотую казну,
А и повыкуплю я как все товары новгородские,
А и как все худы товары я, добрые,
А что не будет более товаров в продаже во городе».
А и как ставали тут настоятели ведь новгородские
А и Фома да Назарьев ведь,
А Лука да Зиновьев ведь,
А и как тут вставали да на резвы ноги
А и как говорили сами ведь да таковы слова:

«Ай же ты, Садко, купец богатый новгородский!
А о чем ли о многом бьешь с нами о велик заклад,
Ежели выкупишь товары новгородский,
А и худы товары все, добрыи,
Чтобы не было в продаже товаров да во городи?»

А и говорит Садко им наместо таковы слова:

«Ай же вы, настоятели новгородски!

А сколько угодно у меня хватит заложить бессчетной золотой
казны».

А и говоря настоятели наместо новгородский:

«Ай же ты, Садко да новгородский!

А хоть ударь с намы ты о тридцати о тысячах».

А ударил Садко о тридцати да ведь о тысячах.

А и как всё со честного пиру разъезжалисе,

А и как всё со честного пиру разбиралисе,

А и как по своим домам, по своим местам.

А и как тут Садко, купец богатый новгородский,

А и как он на другой день вставал по утру да по раному,

А и как ведь будил он свою дружинишку хоробрую,

А и давал как он да дружинишки,

А и как долюби он бессчетныи золоты казны;

А как спущал он по улицам торговым,

А и как сам прямо шел во гостиной ряд,

А и как тут повыкупил он товары новгородский,

А и худы товары все, добрые.

А и ставал как на другой день

Садко, купец богатый новгородский,

А и как он будил дружинишку хоробрую,

А и давал уж как долюбви бессчетныи золоты казны,

А и как сам прямо шел во гостиный ряд, -

А и как тут много товаров принавезено,

А и как много товаров принаполнено

А и на ту на славу великую новгородскую.

Он повыкупил ещё товары новгородский,

А и худы товары все, добрыи.

А и на третий день вставал Садко, купец богатый
новгородский,

А и будил как он да дружинишку хоробрую,

А и давал уж как долюбви дружинишки

А и как много несчетной золотой казны,

А и как распуцал он дружинишку по улицам торговым,

А и как сам он прямо шел во гостиный ряд, -

А и как тут на славу великую новгородскую

А и подоспели как товары ведь московский,

А и как тут принаполнился как гостиной ряд

А и дорогими товарамы ведь московским.

А и как тут Садко топерь да пораздумался:

«А и как я повыкуплю ещё товары всё московский,

А и на тую на славу великую новгородскую,
А и подоспеют ведь как товары заморскии:
А и как ведь топерь уж как мне, Садку,
А и не выкупить как товаров ведь
Со всего да со бела свету.
А и как лучше пусть не я да богатее,
Садко купец да новгородский,
А и как пусть побогатее меня славный Нов-город,
Что не мог-де я да повыкупить
А и товаров новгородских,
Чтобы не было продажи да во городи;
А лучше отдам я денежок тридцать тысячей,
Залог свой великий!»
А отдавал уж как денежок тридцать тысячей,
Отпирался от залогу да великого.
А потом как построил тридцать караблей,
Тридцать караблей, тридцать черных,
А и как ведь свалил он товары новгородскии
А и на черные на карабли,
А и поехал торговать купец богатый новгородский
А и как на своих на черных на караблях.
А поехал он да по Волхову,
А и со Волхова он во Ладожско,
А со Ладожского выплывал да во Неву-реку,

А и как со Невы-реки как выехал на синё морё.

А и как ехал он по синю морю,

А и как тут воротил он в Золоту Орду.

А и как там продавал он товары да ведь новгородский,

А и получал он барыши топерь великии,

А и как насыпал он бочки ведь сороковки-ты

А и как красного золота;

А и насыпал он много бочек да чистого серебра,

А ещё насыпал он много бочек мелкого, он крупного
скатняго жемчугу.

А как потом поехал он из-за Золотой Орды,

А и как выехал топеричку опять да на сине море.

А и как на синем море устоялисе да черны карабли,

А и как волной-то бьет и паруса-то рвет,

А и как ломат черны карабли,

А все с места нейдут черны карабли.

А и воспроговорил Садко, купец богатый новгородский,

А и ко своей он дружинушки хоробрыи:

«Ай же ты, дружина хоробрая!

А и как сколько ни по морю ездили,

А мы морскому царю дани да не плачивали.

А топерь-то дани требует морской-то царь в сине море».

А и тут говорит Садко, купец богатый новгородский:

«Ай же ты, дружина хоробрая!

А и возьмите-тко вы, мечи-тко в сине море
А и как бочку-сороковку красного золота».

А и как тут дружина да хоробрая
А и как брали бочку-сороковку красного золота,
А метали бочку в сине море.

А и как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
А и ломат черны карабли да на синём мори, -
Всё нейдут с места карабли да на синем мори.
А и опять воспроговорил Садко, купец богатый
новгородский

А и своей как дружинушки хоробрыи:
«Ай же ты, дружинушка моя ты хоробрая!
А видно мало этой дани царю морскому в сине море:

А и возьмите-тко вы, мечи-тко в сине море
А и как другую ведь бочку чистого серебра».

А и как тут дружинушка хоробрая
А кидали как другую бочку в сине море
А как чистого да серебра.

А и как все волной-то бьет, паруса-то рвет,
А и ломат черны карабли да на синем мори,
А всё нейдут с места карабли да на синем мори.
А и как тут говорил Садко, купец богатый новгородский,

А и как своей он дружинушке хоробрыи:
«Ай же ты, дружина хоробрая!

А видно, этой мало как дани в сине море:

А берите-тко третью бочку да крупного, мелкого скатного
жемчугу,

А кидайте-тко бочку в сине море».

А как тут дружина хоробрая

А и как брали бочку крупного, мелкого скатного жемчугу,

А кидали бочку в сине море.

А и как всё на синем море стоят да черны карабли.

А волной-то бьет, паруса-то рвет,

А и как все ломат черны карабли, -

А и всё с места нейдут да черны карабли.

А и как тут говорил Садко, купец богатый новгородский

А своей как дружинушке он хоробрыи:

«Ай же ты, любезная как дружинушка да хоробрая!

А видно, морской-то царь требуе как живой головы у нас в
сине море.

Ай же ты, дружина хоробрая!

А и возьмите-тко, уж как делайте

А и да жеребья да себе волжаны;

А и как всяк свои имена вы пишете на жеребьи,

А спущайте жеребья на сине море;

А я сделаю себе-то жеребий на красное-то на золото.

А и как спустим жеребья топерь мы на сине море:

А а как чей у нас жеребий топерь да ко дну пойдет,

А тому идти как у нас да в сине море».

А у всёй как у дружины хоробрыи

А и жеребья топерь гоголём плывут,

А и у Садка купца, гостя богатого, да ключом на дно.

Ай говорит Садко таковы слова:

«А и как эти жеребьи есть неправильни;

А и вы сделайте жеребьи как на красное да золото,

А я сделаю жеребий да дубовыи.

А и как вы пишете всяк свои имена да на жеребьи,

А и спущайте-тко жеребьи на сине море:

А и как чей у нас жеребий да ко дну пойдет,

А тому как у нас идти да в сине море».

А и как вся тут дружинушка хоробрая

А и спущали жеребья на сине море,

А и у всей как у дружинушки хоробрыи

А и как всё жеребья как теперь да гоголем плывут,

А Садков как жеребий да теперь ключом на дно.

А и опять говорил Садко да таковы слова:

«А как эти жеребьи есть неправильни.

Ай же ты, дружина хоробрая!

А и как делайте вы как жеребьи дубовыи,

А и как сделаю я жеребий липовой,

А как будем писать мы имена всё на жеребьи,

А спущать уж как будем жеребья мы на сине море,

А топерь как в остатниих:

Как чей топерь жеребий ко дну пойдет,
А и тому как идти у нас да в сине море».

А и как тут вся дружина хоробрая
А и как делали жеребьи все дубовые,
А он делал уж как жеребий себе липовой,
А и как всяк свои имена да писали на жеребьи,
А и спущали жеребья на сине море.

А у всей дружинушки ведь хоробрыей
А и жеребья теперь гоголем плывут да на синем мори,
А и у Садка, купца богатого новгородского, ключом на дно.

А как тут говорил Садко таковы слова:
«А и как видно, Садку да делать топерь нечего,
А и самого Садка требует царь морской да в сине море.

Ай же ты, дружинушка моя да хоробрая, любезная!

А и возьмите-тко вы, несите-тко
А и мою как чернильницу вы вальячную,
А и неси-тко как перо лебединоё,
А и несите-тко вы бумаги топерь вы мне гербовыи».

А и как тут как дружинушка ведь хоробрая
А несли ему как чернильницу да вальячную,

А и несли как перо лебединоё,
А и несли как лист-бумагу как гербовую.

А и как тут Садко, купец богатый новгородский,

А садился он на ременчат стул

А к тому он к столику ко дубовому,

А и как начал он именица своего да он отписывать:

А как отписывал он именья по Божьим церквам,

А и как много отписывал он именья нищей братии,

А как ино именицо он отписывал да молодой жены,

А и достальнѣе именье отписывал дружине он хоробрыей.

А и как сам потом заплакал он,

Говорил он как дружинушке хоробрыей:

«Ай же ты, дружина хоробрая да любезная!

А и полагайте вы доску дубовую на сине море,

А что мне свалиться, Садку, мне-ка на доску,

А не то как страшно мне принять смерть во синем мори».

А и как тут он ещё взимал с собой свои гусёлка яровчаты,

А и заплакал горько, прощался он с дружинушкой хороброю,

А и прощался он теперичку со всим да со белым светом,

А и как он теперичку прощался ведь

А со своим он со Новым со городом.

А потом свалился на доску он на дубовую,

А и понесло как Садка на доски да по синю морю.

А и как тут побежали черны-ты карабли,

А и как будто полетели черны вороны,

А и как тут остался теперь Садко да на синем мори.

А и как ведь со страху великого

А заснул Садко на той доске на дубовыи.

А как ведь проснулся Садко, купец богатый новгородский,

А и в Окиян-мори да на самом дни,

А увидел – сквозь воду пекет красно солнышко,

А как ведь очутилась возле палата белокаменна.

А заходил как он в палату белокаменну:

А и сидит теперь как во палатушках

А и как царь-то морской теперь на стуле ведь.

А и говорит царь-то морской таковы слова:

«А и как здравствуйте, купец богатый,

Садко да новгородский!

А и как сколько ни по морю ездил ты,

А и как морскому царю дани не плачивал в сине море,

А и теперь уж сам весь пришел ко мне да во подарочках.

Ах, скажут, ты мастер играть во гусли во яровчаты:

А поиграй-ко мне как в гусли во яровчаты».

А как тут Садко видит, в синем море делать нечего:

Принужон он играть как во гусли во яровчаты.

А и как начал играть Садко как во гусли во яровчаты,

А как начал плясать царь морской теперь в синем мори,

А от него сколебалосе все сине море,

А сходилася волна да на синем мори,

А и как стал он разбивать много черных караблей да на
синем мори,

А и как много стало ведь тонуть народу да в сине море
А и как много стало гинуть именица да в сине море,
А как теперь на синем мори многи люди добрыи,
А и как многи ведь да люди православные
От желаньица как молятся Николы да Можайскому,
А и чтоб повынес Николай их угодник из синя моря.
А как тут Садка новгородского как чёснуло в плечо да во
правое

А и как обвернулся назад Садко, купец богатый
новгородский –

А стоит как топерь старичок да назади уж как белыи,
седатыи,

А и как говорил да старичок таковы слова:

«А и как полно те играть, Садко, во гусли во яровчаты в
синем мори!»

А и говорит Садко как наместо таковы слова:

«А и топерь у меня не своя воля да в синем мори,
Заставлят как играть меня царь морской».

А и говорил опять старичок наместо таковы слова:

«А и как ты, Садко, купец богатый новгородский!

А и как ты струночки повырви-ко,

Как шпенёчки повыломай,

А и как ты скажи теперь царю морскому ведь:

А и у мя струн не случилосе,

Шпенечиков у мя не пригодилосе,

А и как боле играть у мня не во что.

А тебе скажет как царь морской:

„А и не угодно ли тебе, Садко, жениться
в синем мори А и на душечке как на красной девушке?"

А и как ты скажи ему топерь да в синем мори,

А и скажи: царь морской, как воля твоя топерь в синем мори,

А и как что ты знашь, то и делай-ко.

А и как он скажет тебе да топеречку:

„А и завтра ты приготовляйся-тко,

А и Садко, купец богатый новгородский,

А и выбирай, как скажет, ты девицу себе по уму, по разуму".

Так ты смотри, перво три ста девиц ты стадо пропусти,

А ты другое три ста девиц ты стадо пропусти,

А как третье три ста девиц ты стадо пропусти,

А в том стаде на конци на остатнием

А и идет как девица-красавица,

А по фамилии как Чернава-то:

Так ты эту Чернаву-то бери в замужество,

А и тогда ты, Садко, да счастлив будешь.

А и как лягешь спать первой ночи ведь,

А смотри, не твори, блуда никакого-то

С той девицей со Чернавою.

Как проснешься тут ты в синем мори,

Так будешь в Нове-граде на крутом кряжу,

А о ту о реченку о Чернаву-то.

А ежели сотворишь как блуд ты в синем мори,

Так ты останешься навеки да в синем мори.

А когда ты будешь ведь на святой Руси,

Да во своем да ты да во городи,

А и тогда построй ты церковь соборную

Да Николы да Можайскому,

А и как есть я Никола Можайский».

А как тут потерялся топерь старичок да седатыи.

Ай как тут Садко, купец богатый новгородский, в синем мори,

А и как струночки он повырывал,

Шпенечики у гусельшек повыломал,

А не стал ведь он боле играти во гусли во яровчаты.

А и остоялся как царь морской,

Не стал плясать он топерь в синем мори,

А и как сам говорил уж царь таковы слова:

«А что же не играшь, Садко, купец богатый новгородский,

А и во гусли ведь да во яровчаты?»

А и говорил Садко таковы слова:

«А и топерь струночки как я повырывал,

Шпенечики я повыломал,

А у меня боле с собой ничего да не случилось»,

А и как говорил царь морской:

«Не угодно ли тебе жениться, Садко, в синем мори,

А и как ведь на душечке на красной да на девушке?»

А и как он наместо говорил ему:

«А и теперь как волюшка твоя надо мной в синем мори».

А и как тут говорил уж царь морской:

«Ай же ты, Садко, купец богатый новгородский!

А и заутра выбирай себе девицу да красавицу

По уму себе да по разуму».

А и как дошло дело до утра ведь до ранняго,

А и как стал Садко, купец богатый новгородский,

А и как пошел выбирать себе девицы-красавицы,

А и посмотрит, стоит уж как царь морской.

А и как три ста девиц повели мимо их-то ведь,

А он-то перво три ста девиц да стадо пропустил,

А друго он три ста девиц да стадо пропустил,

А и третье он три ста девиц да стадо пропустил.

А посмотрит, позади идет девица-красавица,

А и по фамилии что как зовут Чернавою.

А он ту Чернаву любовал, брал за себя во замужество

А и как тут говорил царь морской таковы слова:

«А и как ты умел да жениться, Садко, в синем мори».

А теперь как пошло у них столованье да почестен пир в синем
мори,

А и как тут прошло у них столованье да почестен пир,

А и как тут ложился спать Садко, купец богатый
новгородский,

А в синём мори он с девицею с красавицей,

А во спальней он да во теплой;

А и не творил с ней блуда никакого, да заснул в сон во
крепкий.

А и как он проснулся, Садко, купец богатый новгородский,

Ажно очутился Садко во своем да во городи,

О реку о Чернаву на крутом кряжу.

А и как тут увидел – бежат по Волхову

А свои да черные да карабли,

А как ведь дружинушка как хоробрая

А поминают ведь Садка в синем мори,

А и Садка, купца богатого, да жена его

А поминат Садка со своей дружиною хороброю.

А как тут увидала дружинушка,

Что стоит Садко на крутом кряжу да о Волхово,

А и как тут дружинушка вся она расчудоваласе,

А и как тому чуду ведь сдивоваласе,

Что оставили мы Садка да на синем мори,

А Садко впереди нас да во своем во городи.

А и как встретил ведь Садко дружинушку хоробрую,

Все черные тут карабли.

А как теперь поздоровкались,

Пошли во палаты Садка, купца богатого.

А как он топеречку здоровался со своей с молодой женой.

А и теперь как он после этого

А и повыгрузил он со караблей

А как все свое да он именъицо,

А и повыкатил как он всю свою да несчетну золоту казну,

А и теперь как на свою он несчетну золоту казну

А и как сделал церковь соборную Николы да Можайскому,

А и как другую церковь сделал Пресвятыи Богородицы.

А и топерь как ведь да после этого

А и как начал Господу Богу он да молитися,

А и о своих грехах да он прощатися.

А как боле не стал выезжать да на сине море,

А и как стал проживать во своем да он во городи.

А и теперь как ведь да после этого А и тому да всему да славы
поют.